

Эпилог

В послесловии к рукописи «О самом главном», датированном 9 апреля 1971 года, я, напомним, писал: «Что представляет собой эта моя работа? Пробьется ли она в мир живых и я вместе с нею?». Сейчас уже можно ответить на этот вопрос: по форме вроде бы удалось — печатался, издавался, и вот главная книга худо ли бедно вышла, но ... «мира живых» в России не оказалось! Отдельные, разобщенные «живые» личности...

Мне могут сказать, что просто время еще не созрело для синтезного социализма. Возможно, но это трудно решить. Была же Пражская весна и польская «Солидарность», и есть на Западе немалый сектор синтезного социализма. И если бы Россия не задавила революции в Чехословакии и в Польше, то сегодня никто бы уже не мог сказать, что «время не созрело»! Как бы там ни было, а «грандиозный шанс», о котором писал Юрий Линник, упущен. По крайней мере на долгий период. На Западе, в развитых капиталистических странах, люди затянuty в суету накопления-потребления и живут еще относительно благополучно, в третьем же мире людям не хватает интеллектуального ресурса, да и не до поиска им новых идей - надо выживать! (Как теперь и большинству людей в России.)

А тем временем угрозы на человечество надвигаются со всех сторон — экологическая, демографическая, экономическая, террористическая. И боюсь, что когда гром грянет, западные правящие круги кинутся в панике к государственному социализму, к планово-административной системе. Это может представиться им более быстрым и более простым выходом и одновременно сохранит им власть. Разумеется, госсциализм может дать лишь временный эффект, и поняв это, люди потянутся к синтезному, настоящему социализму, но не будет ли уже слишком поздно?

* * *

За время работы над этой книгой я отошел от публицистики. Сейчас стал присматриваться к газетам и журналам, в которых раньше сотрудничал, и увидел печальную картину: печататься стало почти нигде, редакторы поджали хвосты. И я с ужасом обнаружил, что положение возвращается к догорбачевским временам — к России, из которой я эмигрировал!

Весной 2004 года мы с женой сдали в Москве квартиру, которую снимали много лет, накопившиеся книги и вещи частично переслали в Мюнхен, частично роздали родственникам и друзьям, и фактически вторично отправились в эмиграцию. Делать мне в России стало нечего, при том что условия жизни там продолжают быстро ухудшаться.